

Школьный этап всероссийской олимпиады школьников

2023/24 учебный год

Литература

9 класс

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады.

Время выполнения – 200 мин.

Внимательно прочитайте задания.

Распределите время, чтобы успеть выполнить все задания.

ЗАДАНИЕ 1.

Максимальное количество баллов – 60 баллов

Напишите целостный анализ рассказа Елены Долгопят «Рождественский рассказ». Вы можете опираться на вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой связный, завершённый текст.

Опорные вопросы:

1. Какую роль играет фантастическое в рассказе?
2. Какую роль в жизни героя сыграло путешествие?
3. Почему в рассказе так подробно описывается мир вокруг героя?

Рождественский рассказ

Без четверти час Алексей Степанович поднялся со скамейки и отправился к эскалатору. Ему казалось, что он невидим. Люди обнаруживали его только при столкновении.

- Простите.

- Ничего.

Метро к Новому году не украшают, не развешивают серебряные гирлянды и стеклянные шары, не пахнет в метро снегом и мороженым, оттаявшими елками, воском, праздником. Метро – суровое место. Грохочут

поезда, сквозняки раскачивают люстры на тяжелых цепях... Говорят, раньше в метро были буфеты с шампанским и черным шоколадом, но не прижились. Эскалатор вынес Алексея Степановича из-под земли. На улице было темно от тающего снега, ветрено. Алексей Степанович поднял воротник старого драпового пальто и побежал через скользкую дорогу в подворотню. В стене была железная дверь. Он взялся за ручку.

Дрожащий Алексей Степанович очутился в теплых потемках и перевел дух. Уже не спеша он поднялся на пять ступенек, отворил вторую дверь и очутился в светлом маленьком вестибюле. Вахтер за столом читал газету и курил. Сизый дым поднимался.

- Добрый день, – сказал Алексей Степанович.

- Добрый день, – откликнулся вахтер и стряхнул пепел в жестянку из-под кофе. – В гости к нам?

- Да вот.

На столе у вахтера стоял не виданный Алексеем Степановичем приемник. Большой, деревянный, со стеклянной шкалой, за которой мерцал зеленый свет. Вахтер повернул черную ручку, и приемник тихо заговорил. Алексей Степанович вызвал лифт и сказал:

- Какой у вас приемник.

- Не видал такой?

- Нет.

- Мало жил.

Не так уж и мало, – подумал Алексей Степанович, глядя на себя в зеркальную стену лифта, – с другой стороны – все еще впереди.

Алексей Степанович вздохнул, опустил воротник и расстегнул тяжелое пальто. Снял кепку. Лифт встал.

На дерматиновых дверях была надпись: "Посторонним вход воспрещен". Алексей Степанович отворил двери и вошел в темный узкий коридор. Пахло ванильными булочками. За столом у стены несколько человек пили кофе.

- Лешенька! – воскликнула немолодая маленькая женщина. – У нас сливки

есть сегодня. Садись.

Алексей Степанович снял пальто и перекинул через спинку свободного стула. Озябшими руками он взял горячую чашку. Он ничего не говорил, его ни о чем не спрашивали. И опять он представлял себя невидимкой, слушающим не касающиеся его разговоры.

Говорили примерно вот что: ну вот и закончился год, и завтра будем уже встречать новый, надо приготовить что-нибудь необычное, салат из курицы с грибами. На работу выходить десятого. Десять свободных дней – это прекрасно, можно поехать на дачу и жить там, топить печь, ходить на лыжах. Звонил где-то телефон. Время шло. Из-за стола вставали и уходили. За столом остались Алексей Степанович и немолодая женщина. Алексей Степанович встретился с ней глазами.

- Как твои дела, Лешенька?

- Ничего.

- Нашел что-нибудь?

- Ничего.

- А искал?

- У вас как дела, Надежда Васильевна?

- Ничего. Петька четверть с двумя тройками кончает. Зрение у меня все хуже. Говорят, скоро еще сокращение будет. Теперь я – первый кандидат... Знаешь, Лешенька, – сказала она вдруг совсем тихо, и Алексей Степанович поднял глаза.

- ... Мы ведь с тобой последний раз видимся в этом году. И потому давай выпьем за новый, хотя бы кофе выпьем. Я тебе скажу пожелание. Чтобы ты нашел себе хорошую работу, а для этого надо ее искать, надо, Лешенька, что же делать, надо ходить, думать, действовать. Скажи по чести, ты хоть куда-нибудь обращался за этот месяц?

Дома не знали, что Алексея Степановича сократили. Он вставал, как обычно, в пять тридцать. Он любил вставать, когда все в доме еще спят, даже в выходные дни. Ополоснув ледяной водой лицо, ставил чайник. Варил геркулес

в маленькой кастрюле. В шесть пятнадцать включал радио, подводил часы. Радио будило мать и сына, пятилетнего Ванюшку. Они шли сонные к нему на кухню. Он заваривал пузатый чайник, ставил каждому чашку. Кашу они не ели в такую рань, а чай свежий за компанию с ним выпивали. Ванюша с молоком, а мать так, без сахара, разлюбила к старости сладкое. Когда Алексей Степанович уходил, они глядели ему вслед в окошко. Он оборачивался и махал им рукой. Зима была сумрачная. Алексей Степанович заходил в магазины, в большие магазины, теплые. Заглядывал в витрины. Когда уставал, спускался под землю и там сидел до без четверти час, подобрав длинные ноги. Ему бы просидеть так лет пять и выйти, когда все уже о нем позабудут. Он был никто, нигде не значился, он был свободен.

Он сидел и упорно думал о себе. Был он уже не молод, но еще не стар. Он мог еще выучиться какой-нибудь профессии, например водить машину, как мечтал когда-то школьником в Чите. Ванюшке бы это понравилось. А мог бы выучить немецкий язык и переводить с немецкого страшные готические романы. Мать была бы первая читательница. Можно даже поступить в институт и стать студентом, а по вечерам грузить на Москве-сортировочной вагоны. Кто я? что я могу? – Алексей Степанович кусал губы. – Я даже плавать не умею, только ходить. Я не знаю нотной грамоты, я не могу ответить сыну, как устроен мир. Горькие были мысли, невозможно было выйти из их круга. Сынок рисует, а мне запах краски нравится, мне бы попробовать тоже рисовать...

В обеденный перерыв он приходил на свою прежнюю работу. Пил с прежними товарищами кофе. Они расспрашивали, как дела, давали советы, телефоны знакомых, глядели сочувственно, виновато, отстраненно и – осуждающе. Он должен был уже что-нибудь предпринять. Расходились по рабочим местам. Он сидел еще некоторое время в темном коридоре. Вставал, мыл посуду, стряхивал крошки с клеенки, одевался, уходил, мотался по Москве до шестичасовой электрички. Он купил зачем-то апельсины. Матери – четыре мотка шерсти на жилет; гуашь и альбом для рисования Ванюшке и машину на резиновом ходу. Народ был кругом праздничный, бойкий. Не видимый никому

Алексей Степанович вышел на площадь Ярославского вокзала. Зимние дни коротки, пришла уже ночь. В темноте было плохо видно, и Алексей Степанович подошел к табло вплотную. Про его электричку не было сообщения. Он протиснулся к доске объявлений. Ничего не раз- глядел, и тут сказали по громкоговорителю, что его электричка отменяется.

Алексей Степанович побрел с двумя сумками вдоль платформ. На последней готовился к отправлению скорый поезд. Горели в вагонах желтые огни, из печей шел дым. Падал мокрый тяжелый снег, и Алексей Степанович спрятался под навес на платформе. Вагоны поезда были чистые, синие, окна – с белыми занавесками. Фирменный поезд. "Москва – Чита". У Алексея Степановича заныло сердце. До следующей электрички был час. Ноги дрожали от усталости, руки с сумками ооченели. Проводницы не было у открытых дверей. И Алексей Степанович, оглянувшись, вошел в вагон. Купе проводников было заперто. От титана шел жар. В коридоре лежала чистая узкая дорожка. Алексей Степанович отряхнул ноги и пошел по ней.

Он вошел в последнее купе и сел на мягкое сиденье у окна. Сумки поставил рядышком. В вагоне было так тепло, так тихо, что самому не хотелось шевелиться. В вазочке на столе стояла хвойная ветка. Из коридора слышались голоса, грохот поклажи – начали входить пассажиры. Как будто Алексей Степанович сидел в потайной пещере. Время шло, а он все был один. Обогрелся. Даже снял кепку и положил на колени, то есть – пошевелился. В окно он видел темную платформу, свет фонарей, подвижные тени людей. Хорошо быть пассажиром. Стучат колеса, катит поезд, земля летит, а ты закрываешь глаза. Чьи-то шаги приближались. Алексей Степанович замер. Полуоткрытая дверь откатилась, и в купе вошел большой, в куртке нараспашку, чело- век. Он был похож на летчика-героя из старого фильма. Поздоровался, поставил сумку на сиденье у стены, скинул куртку, достал из кармана джинсов белый платок и вытер лицо. Он сел напротив Алексея Степановича, расставив ноги, и – как будто задумался. Дышал он шумно, как после бега. Одет был удобно, чисто, выбрит – гладко и еле слышно пах хорошим одеколоном.

- Далеко вы едете? – спросил он вдруг Алексея Степановича.

- Да, – сказал Алексей Степанович.

- Шампанское любите?

- Не особенно.

- Ну вот здравствуйте! Как же Новый год без шампанского? Вы не болтливы, кажется?

- Да вроде.

- Других слушать любите? Некоторые очень любят разные истории слушать в поездах.

- Не знаю.

- Ну посмотрим. А в общем, вы, по-моему, идеальный попутчик. Давайте представимся. Я – Константин Григорьевич, журналист.

- Алексей Степанович, безработный. Они пожали друг другу руки.

- Москвич?

- Почти.

- То есть?

- Недалеко от Москвы живу.

- А в Чите у вас кто?

- Все. – Алексей Степанович опустил глаза, не желая больше говорить.

Журналист понял. Он вынул из сумки очки, пачку газет, маленький приемник, шампанское. Приемник и шампанское поместил на столе. Надел очки, развернул газету... За несколько минут он стал приятен Алексею Степановичу. Алексей Степанович мог думать в его присутствии о своем. Когда-то, тридцать лет назад, действительно были все в Чите, и мать и отец и приятели, и сам он там был тридцать лет назад. Алексей Степанович поднял голову. Платформа за окном медленно и тихо уходила назад. Алексей Степанович как будто совсем потерял силы быть реальным человеком, будто все происходило не с ним, как будто не он сидел незаконно в скором поезде. Поезд набирал скорость. Алексей Степанович сидел неподвижно и глядел в окно. Уже Москва-третья осталась позади. Колеса загрохотали – поезд гнал.

Через полчаса он проскочит полустанок, где в маленькой квартире ждут Алексея Степановича мать и сын.

В купе вошла проводница в черной форме.

- Простите, – тихо сказал Алексей Степанович, – а телеграмму можно послать? Со станции.

- Конечно, – сказал журналист.

Текст телеграммы был следующий: "НЕ ВОЛНУЙТЕСЬ ВЫНУЖДЕН ЕХАТЬ ПОЗВОНЮ АЛЕКСЕЙ". Алексей Степанович не видел, как проскочили его полустанок. Когда проводница вышла, поезд подходил к Загорску. До Читы ехать четверо с лишком суток. Через Оку, Волгу, Енисей, Обь. Через леса, степи, горы, мимо озера Байкал, самого глубокого в мире. Иногда они с журналистом выходили из теплого вагона и поражались чистоте снега и воздуха. Покупали у старух на полустанках горячую картошку и соленые огурцы. Картошку старухи держали в кастрюлях, укрытых в теплые одеяла. И вот поезд ехал среди зимы, а они сидели в купе друг против друга и ели горячую с дымом картошку. Проводница приносила чай в граненых стаканах в подстаканниках, приемник говорил по-английски, – журналист учил язык, читал английскую книжку с видами старинного Лондона, иногда вслух. Алексей Степанович понимал мало. С другими пассажирами Алексей Степанович не знакомился. На четвертые сутки, к ночи, когда уже зажегся в купе синий сумрачный свет и они забрались под теплые одеяла, Алексей Степанович спросил:

- Вы в Чите давно были?

- В прошлом году.

- Город как город, – сказал журналист. – Сопки. Вы где там жили?

- В центре. Напротив танка.

- Танк стоит.

Алексей Степанович молчал, и журналист закрыл глаза. Алексей Степанович долго не мог уснуть. Прибыли к вечеру. В Москве все черно в этот час, а здесь светло от чистого снега. И прожектора на вышках горели ярко.

Поезд встал у первой платформы. Алексей Степанович был уже одет и готов к выходу. Журналист искал очки. Они лежали на верхней полке под светильником.

ЗАДАНИЕ 2

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ.

Максимальное количество баллов –40 баллов

Представьте, что у известного вам героя русской литературы (Например, Онегина, Татьяны Лариной) был собственный паблик. Как он мог называться? Напишите небольшой пост от имени героя.

КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ:

1. Цельность-10 баллов

2. Свежесть идеи-10 баллов

3. Адекватность мысли-10 баллов

4. Соответствие текста содержанию и стилю выбранного произведения -10 баллов.